

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Елены Вячеславовны Лагутиной «Генрих Шенкер и его „Учение о гармонии“», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Диссертация Е.В.Лагутиной посвящена одному из важнейших трудов австрийского теоретика Генриха Шенкера – «Учению о гармонии», которое впервые становится доступным русскоязычному читателю.

Актуальность и научная новизна исследования очевидны. Учение Шенкера, в котором справедливо видят предтечу структурализма, оказало колоссальное влияние на современное, в первую очередь англоязычное музыковедение. Шенкер известен нам прежде всего как автор «Свободного письма», которое до недавнего времени было единственным трудом, переведенным на русский язык. В силу ряда причин, подробно поясненных в работе, доминирующей стала американская рецепция Шенкера, которая базируется на учении о структуре музыкального произведения. Русская шенкериана, основу которой составили публикации Ю.Н.Холопова и Б.Т.Плотникова, также имеет своим центром взгляды и теорию зрелого Шенкера. Диссертация Е.В.Лагутиной открывает нам раннего, прежде неизвестного Шенкера. «Учение о гармонии» рассматривается здесь не только как этап становления зрелой концепции, но и самоценная, независимая теория. Она предстает перед нами в первоизданном, очищенном от привнесенных впоследствии смыслов виде, что позволяет пересмотреть традиционный взгляд на её автора. Этому способствует и очень важный в работе венский контекст: Шенкер оказывается частью австрийской культуры рубежа веков, которая переживала свой расцвет и оставила величайшие достижения во всех областях человеческого духа.

Е.В.Лагутина вводит в научный обиход многочисленные документы, как опубликованные, так и помещенные на сайте архива Шенкера. Скрупулезная работа с источниками, исключительное внимание к каждой, даже самой

незначительной на первый взгляд детали служит подтверждением достоверности результатов исследования.

Проблематика диссертации отличается широтой и многогранностью. Обратившись к «Учению о гармонии», Е.В.Лагутина по сути создает энциклопедию раннего Шенкера, которая включает в себя сущность его учения, терминологию и методологию, мифологию и философию, контекст немецко-австрийской теоретической мысли и рецепцию идей Шенкера в XX столетии, личность австрийского теоретика, его человеческие и научные контакты.

Отнюдь не второстепенным является биографический аспект работы, раскрытый в первой главе, где предпринята систематизация биографических фактов на основе многочисленных источников – писем, дневников, критических статей. Здесь дается наиболее полная в русскоязычной шенкериане характеристика личности ученого, словно бы сотканной из парадоксов, во многом рожденных принципом «сверхассимиляции»: «теоретик, но художник, образованнейший музыкант, но без диплома, еврей, но ярый немецкий националист, популярнейший учитель, но не профессор учебного заведения, утончённый в деталях, но ограниченный в крупном» (с.59). Феномен «сверхассимиляции» отчасти объясняет и агрессивный тон полемики Шенкера с оппонентами (добавим, что подобная реакция вписывается и в венскую традицию «поношения», ярким представителем которой был современник Шенкера Карл Краус, позже – писатель Томас Бернхард).

Особое внимание автор диссертации уделяет взаимоотношениям Шенкера с коллегами-музыкантами: австрийцами Брукнером, Малером, Гансликом, Херцкой, немецким антиподом Риманом. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет линия Шенкер-Шёнберг (она возвращается и в последней главе диссертации). Общность в данном случае очевидна: Шенкер и Шёнберг не имели консерваторского диплома, официально не преподавали, оба начали свой путь с написания «Учения о гармонии», оба оказали колоссальное воздействие на музыку и музыкальную теорию XX века. Однако резкое неприятие Шенкером композиторского творчества Шёнберга

и принципиальное различие эстетических позиций, в конце концов, свело на нет начавшееся знакомство. Весьма красноречива в этом отношении описанная в диссертации заочная полемика по поводу статьи Шенберга «Почему новые мелодии труднопонимаемы» (с. 34-38): если Шенкер основой музыки считал повторение, Шёнберг, следуя максиме музыкальной прозы, призывал устранить его полностью.

Раннее творчество Шенкера, представленное музыкальной критикой и статьей «Дух музыкальной техники», рассматривается Е.В.Лагутиной как своего рода пролегомены к трактату. Отметим здесь неожиданную для германофила русскую линию, вершиной которой, как ни парадоксально, является Антон Рубинштейн. Важными для последующего изложения оказываются и философско-эстетические рассуждения о названии статьи, которые вернутся затем в обсуждении названия главного труда.

Ядром исследования Е.В.Лагутиной становится «Учение о гармонии», рассмотренное во всех возможных ракурсах: истории создания, рецепции, жанровой принадлежности, логики построения, философской и музыкально-теоретической проблематики. Большой интерес представляют рассуждения о причинах анонимности трактата (с.80-81): сохраняя в тайне свое имя и называя себя Художником, Шенкер не только пытается избежать нападков официальных музыкальных кругов Вены, но и подчеркивает свою миссию и статус творца. Скрупулезно выполненный обзор учений и учебников гармонии позволяет определить специфику шенкеровского труда, особенностью которого является соединение теоретического трактата и хрестоматии по гармонии (с.104), что проявляет себя в обилии нотных примеров (сказывается автор-пианист) и отсутствии задач на гармонизацию. Столь же основательно обсуждается логика построения трактата и принципы содержания глав, подразделяемых на теории и фантазии, где, согласно очень тонкому наблюдению автора, «происходят колебания между «строгим» стилем изложения и «свободным» стилем размышления» (с.115).

Рассмотрение основных идей «Учения о гармонии» приносит новый и очень красивый поворот авторской мысли: мифологический. Отталкиваясь от ассоциации идей природы в музыке и дихотомии природного и

искусственного (последняя побуждает вспомнить и другого австрийца, Й.М.Хауэра, который противопоставил природное духовному с прямо противоположным смыслом), автор приходит к имплицитно содержащейся в «Учении» мифологии, которая раскрывается довольно необычным для диссертации способом – в форме художественной, но не научной прозы (раздел «Миф о мажоре и миноре» на с. 137). Текст диссертации приобретает художественное измерение, чутко откликаясь на особенности рассматриваемого трактата, удачно названного «учением о гармонии в мифах» и по аналогии с Вагнером определяемого как часть тетралогии Шенкера, составленной его теоретическими трудами (добавим, что это служит дополнительным аргументом в пользу анонимности трактата, в котором можно видеть своего рода космологию искусства).

Важным для понимания шенкеровского труда представляется раздел об австро-немецкой музыкальной теории. Шенкер вновь предстает частью венской музыкальной традиции, отличной от немецкой функциональной школы и её предшественника Рамо: опора на диатонический звукоряд, роль и влияние генерал-баса, значение горизонтали, предпочтение ступени, но не функции – все это позволяет прояснить своеобразие идей Шенкера не только в «Учении о гармонии», но и в последующих трудах.

Высокой оценки заслуживает и выполненный диссертанткой перевод «Учения о гармонии», который отличается ясностью передачи мысли и корректностью терминологии.

Широта проблематики диссертации побуждает задать некоторые вопросы, которые имеют дополняющий характер и никак не влияют на ее оценку:

1. При выведении мажорного трезвучия из обертонового ряда Шенкер учитывает пять первых звуков натурального звукоряда (до терции), в то время как Рамо – шесть, соответственно, в первом случае число 5, во втором число 6 наделяется символическим значением. В чем причина такого различия?
2. Сложный и многоуровневый мажорный звукоряд Шенкера, «подобный организации человеческого общества» (с. 162), вызывает в памяти систему

родства звуков хроматической гаммы Пауля Хиндемита, уподобляемую некоему семейству с родоначальником, сыновьями, внуками и правнуками. Знал ли Хиндемит «Учение о гармонии» Шенкера и можно ли в данном случае говорить о преемственности?

Перехожу к резюмирующей части отзыва. Диссертация Е.В.Лагутиной вносит существенный вклад в русскую шенкериану и безусловно заслуживает публикации. Автор вводит в научный оборот как сам текст «Учения о гармонии», так и широкий круг ранее не опубликованных источников. Материалы и положения диссертации послужат основой для дальнейших исследований теории Шенкера, будут полезны в вузовских курсах музыкально-теоретических систем, истории гармонии, истории музыки. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Не вызывает сомнений то, что диссертационное исследование Елены Вячеславовны Лагутиной отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно Положению «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени.

5.11.2014

Профессор кафедры истории музыки
ФГБОУ ВПО «Нижегородская
государственная консерватория (академия)
им. М.И.Глинки»,
доктор искусствоведения

603005, г. Нижний Новгород,
ул. Пискунова, д. 40
тел. (813) 419 40 56
wechsler@mts-nn.ru

Векслер
Юлия Сергеевна

Векслер
Юлия Сергеевна
вир. ениц. ректор
коринь савел

А